

2, Ереван

„Крейцера соната“

«Крейцера соната» Льва Толстого принадлежит к тем произведениям гениального писателя, которые всегда волновали читателей остротой поставленной проблемы, деля их на два лагеря — страстных почитателей и столь же страстных отвергателей «Сонаты».

Толстой долго и упорно работал над «Крейцеровой сонатой», он написал девять редакций повести. По свидетельству С. А. Толстой, сюжет этот был пересказан Толстой знаменитым трагиком В. Н. Андреевым-Бурлаком, которому рассказал свою трагическую историю случайный спутник по железной дороге.

«Крейцера соната», которую целиком до сих пор никто не читал, давно стояла в моих творческих планах, — говорит народный артист республики Сурен Кочарян, — но вплотную я приступил к ней года два назад.

Я сделал четыре редакции своей композиции, но работа не давалась мне. Тогда я вновь продумал гениальное ленинское определение творчества Толстого. Указывая на неприемлемость философии Толстого и толстовства, Ленин в то же время говорит о Толстом-художнике, гений которого объективно отображает действитель-

ность. Под этим углом зрения я пересмотрел свою работу и написал пятую редакцию композиции, которая одобрена и утверждена Ученым советом Толстовского музея в Москве.

Как и следовало ожидать новая литературная композиция Сурена Кочаряна, прочитанная им в зале Арменфильмонии 6 декабря, вызвала большой интерес общественности и привлекла широкую аудиторию. «Крейцера соната» была прослушана с неослабевающим вниманием; и на этот раз Сурен Кочарян показал свое высшее мастерство чтеца.

«Крейцерову сонату» можно прочитать со сцены лишь в форме монолога. Кочарян сохранил эту труднейшую форму сценической речи в обеих частях композиции. Волнующий рассказ Познышева о трагическом эпизоде воспринимается, как социальное зло, порожденное буржуазным обществом, тем отношением к браку и любви, которое в нем существовало.

В теплом приеме, оказанном слушателями Сурену Кочаряну, выразилось то большое удовлетворение, которое они получили от новой, интересной композиции мастера художественного чтения.

С. БАРСЕГЯН.